

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Суда № 152

Май 2012

Каверзин против Украины - жалоба № 23893/03 ***[Kaverzin v. Ukraine]***

Постановление от 15.5.2012 [V Секция]

Статья 46

Статья 46-2

Исполнение постановления

Меры общего характера

От государства-ответчика требуется проведение срочных реформ с целью искоренения жестокого обращения со стороны милиции и обеспечения эффективного расследования при обвинениях в подобных действиях

Обстоятельства дела – Заявитель, приговоренный в 2003 г. к пожизненному заключению за преднамеренное убийство, в настоящее время содержится в тюрьме строгого режима. В своей жалобе Европейскому Суду заявитель утверждает, что он подвергался жестокому обращению со стороны милиции во время и после своего ареста. Больничный врач осмотрел его на следующий день после его ареста и констатировал кровоподтеки на груди, в нижнем отделе спины, в области почек, на лице и на затылке. Через неделю другой медицинский осмотр выявил кровоизлияние в глазное яблоко, кровоподтеки и ссадины на груди, руках и ногах, некоторые из них имели давность 3-4 суток. Заявитель также утверждает, что по его заявлениям о пытках, которым он подвергался со стороны милиции, не проводилось ни одного эффективного расследования, что ему не предоставлялся медицинский уход за травмированным глазом, вследствие чего он потерял зрение, и что в течение пяти лет его руки систематически сковывали за спиной наручниками каждый раз, когда он покидал свою камеру, несмотря на его слепоту и потребность в ежедневном уходе.

Статья 3

а) *Пытки* – На основании медицинских и других имеющихся данных Суд полагает, что милиция несет полную ответственность за телесные повреждения заявителя. Принимая во внимание серьезность умышленно нанесенных заявителю телесных повреждений, жестокое обращение, которому он подвергся во время содержания под стражей в милиции, должно быть квалифицировано как пытка.

Вывод: нарушение (единогласно).

б) *Расследование обвинений в применении пыток* – Несмотря на то, что прокурор провел расследование в отношении телесных повреждений заявителя в относительно короткий срок, его заключения были смутными и путанными, кроме того, он никоим образом не попытался рассмотреть законность или соразмерность применения силы при аресте заявителя и не принял во внимание обвинения в применении пыток после ареста. Вместо этого он основывался только на первоначальных показаниях заявителя, в которых тот отрицал применение к нему жестокого обращения, и проигнорировал его более поздние показания о противном. Суды, рассматривающие уголовное дело заявителя, никак не учли его утверждение о том, что он признался в преступлении под принуждением. Следовательно, украинские власти не провели адекватного расследования жалоб заявителя на то, что к нему применялись пытки.

Вывод: нарушение (единогласно).

в) *Медицинский уход* – Несмотря на то, что травма, повлекшая за собой потерю зрения заявителя, была нанесена в январе 2001 г., медицинский уход ему был предоставлен только в сентябре 2001 г. Таким образом, власти не предоставили заявителю адекватную медицинскую помощь на протяжении всего этого периода. Впоследствии медицинская помощь была адекватной.

Вывод: нарушение в период до сентября 2001 г. (единогласно).

г) *Использование наручников* – Если уголовное прошлое заявителя и его классифицирование как особо опасного преступника несомненно требовали его содержания под стражей в условиях максимальной безопасности, ничто не указывает на то, что он пытался бежать или был агрессивным во время своего предварительного заключения или в дальнейшем. Тот факт, что его руки сковывали наручниками, особенно в положении за спиной, несмотря на его полную потерю зрения и потребность в помощи, должен был тем самым унижить его и причинить ему страдания, превосходящие те, которые неизбежно связаны с особой формой законного наказания, и представлял собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 46: Применение жестокого обращения к заявителю во время содержания под стражей в милиции говорит о периодически повторяющейся проблеме на Украине. Суд приблизительно в сорока постановлениях уже признал украинские власти ответственными за применение жестокого обращения к содержащимся под стражей людям и за невыполнение эффективного расследования обвинений в применении жестокого обращения. Более ста аналогичных дел находятся в процессе рассмотрения.

Люди, подозреваемые в уголовных преступлениях, по-видимому являются одной из групп, наиболее часто подвергающейся жестокому обращению со стороны милиции. Данное жестокое обращение чаще всего применяется в первые дни содержания под стражей, когда у подозреваемых нет доступа к адвокату, и когда их телесные повреждения еще не были зафиксированы должным образом. Даже если это не во всех случаях так, невозможно исключить существующую связь между применением жестокого обращения к жертве и преследуемой властями целью получения инкриминирующих фактов. Оценка работы милиции на основе числа раскрытых преступлений также по-видимому является дополнительным фактором, как и нежелание прокуроров быстро принимать все необходимые меры для установления фактов и сбора соответствующих доказательств. В своих расследованиях

прокуроры чаще всего ограничиваются получением объяснений сотрудников милиции, которые они совсем не удосуживаются проверить. Данное уклонение прокуроров от действий можно в некоторой степени объяснить выполнением ими противоречивых функций в уголовном процессе, с одной стороны, они осуществляют уголовное преследование от имени Государства, а с другой - контролируют законность предварительных расследований. Обжалование в судах отказа прокурора осуществлять расследование не приводит к требуемым улучшениям в проведении прокурорского дознания. Судьи первой инстанции редко прибегают к независимой оценке достоверности показаний, которые по утверждениям были получены под принуждением, если такие утверждения были отклонены прокурором. Как и в предыдущих делах против Украины, в которых Суд признал процессуальное нарушение статьи 3, дело заявителя также свидетельствует о том, что виновные в жестоком обращении государственные служащие обычно остаются безнаказанными, что упрочивает обстановку практически полной безнаказанности.

Данная ситуация является результатом комплексных проблем, которые требуют безотлагательного принятия всеобъемлющих и комплексных мер. В то время как определение мер общего и индивидуального характера, которые Украина должна принять, является задачей Комитета министров, Суд посчитал необходимым подчеркнуть, что Украина должна срочно реформировать свою правовую систему, чтобы обеспечить искоренение жестокого обращения во время содержания под стражей, проведение эффективного расследования в каждом деле, где подана небезосновательная жалоба на жестокое обращение, и эффективное устранение недостатков в расследованиях на внутригосударственном уровне. При этом украинские власти должны уделить должное внимание как настоящему постановлению, так и прецедентному праву Суда и рекомендациям, резолюциям и решениям Комитета министров по данному вопросу.

Статья 41: 40 000 евро за моральный ущерб.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека
Настоящее резюме, составленное Секретариатом Суда, не налагает
обязательств на Суд.

Нажмите на эту ссылку, чтобы перейти к [Информационным бюллетеням по прецедентной практике](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int